

САЛАВАТ АСФАТУЛЛИН

ОБ ИСТОКАХ УНИКАЛЬНОГО РУССКОГО ФЕДЕРАЛИЗМА*

Сведения о башкирах можно найти в источниках X века, персидских и арабских. Историк Абу-Зейд-Эльбалки, живший около 951 года, упоминает о европейских мадьярах под именем баджард. О них же говорит Ибн-Дастан. Из этого видно, что слово “мадьяр” у старинных восточных писателей отождествлялось со словом “башкир”. Даже башкирский язык находили тождественным мадьярскому.

Выдающийся историк и географ Лев Гумилёв ярко описал сопротивление башкир монголо-татарскому завоеванию: “Война монголов с куманами затянулась надолго потому, что между ними существовал этнический барьер – Великая Венгрия, ныне именуемая Башкирией. Эта страна располагалась на р. Белой, которую башкиры называли Ак-Идель. Монголо-башкирская война длилась 14 лет, т. е. значительно дольше, чем война с Хорезмийским султанатом и Великий западный поход... Венгерский монарх Юлиан отмечает, что у заволжских “венгров”, т. е. башкир, не было ни земледелия, ни религии, даже идолов, но при этом они были гостеприимны и воинственны. То и другое указывает на высокий уровень пассионарности, значительно превышавший пассионарность соседних этносов”.

После распада Золотой Орды земли башкир оказались разделёнными на части. Центральный до места слияния рек Уфы с Белой и юго-восточный Башкортостан подчинялись Ногайской Орде во главе с Шидяком. Северо-восточный Башкортостан (северные отроги Южного Урала, долины рек Ай, Юрюзань, верховья р. Уфа) и часть Зауралья были в подчинении Ших-Мамая. Некоторая часть башкир находилась под властью Астраханского ханства, которое возникло на развалинах Золотой Орды в середине XV века и занимало земли по нижнему течению Волги. Сибирскому хану подчинились башкиры зауральские.

* Журнальный вариант публикации

АСФАТУЛЛИН Салават Газимович (литературный псевдоним — Салават) родился в селе Толбазы Аургазинского района Башкирской АССР в 1952 году. Башкир. Имеет три высших образования: техническое, политическое и экономическое. Лауреат премий Союза журналистов России, Союза литераторов Российской Федерации, премии Союза писателей России “Отчий дом” им. братьев Киреевских и Калужской областной премии им. И. И. Фомина. Заслуженный работник культуры Калужской области. Делегат 3-го и 4-го съездов Всемирного курултая башкир.

Западные башкиры оказались в составе Казанского ханства. Они не поддерживали Казань во время решительного наступления русских войск, ибо видели в лице хана поработителя. Соответственно, и никакого покорения башкир не было – русские войска в пределы Башкирии не вторгались. Хотя некоторые бояре и, в первую очередь, князь А. М. Курбский, командовавший одной из групп русской армии во время штурма Казани, настойчиво советовали царю тут же “выгубить воинство басурманское... пяти различных языков (мордовский, чувашский, черемисский, вотяцкий, або арский, башкирский)”. Хотя это и грозило партизанской войной на десятилетия (как это произошло при завоевании Кавказа уже Российской империей).

Но Иван IV не послушался этих советов. После взятия Казани он “послал по всем улусам чёрным людям ясачные жалованные грамоты... , чтоб шли к государю, а их государь пожалует, а они бы ясак платили яко же и прежним Казанским царям”. Здесь Иван Грозный проявил высшую государственную мудрость и дальновидность: учёл, сколько жизней, крови и денег стоило завоевание одной Казани. Но весной 1553 года вспыхнуло восстание народов бывшего Казанского ханства. Войско князя Курбского огнём и мечом прошло по землям восставших, покорило их и, дойдя до башкирских владений, остановилось. Далее Курбский обратился к царю с рапортом и ждал дальнейшего распоряжения. Иван IV повелел отправить к башкирам своих людей с грамотами и призвать их прийти под его руку. Для того жестокого времени это был уникальный дипломатический ход, тогда ведь всё решалось силой оружия, прямым завоеванием. Этим своим решением Иван Грозный заложил основы образования могучей России путём добровольного присоединения многих соседних народов в будущем. И становлению русско-азиатской цивилизации в целом.

Предшествующая столетняя раздробленность Башкирии помешала единовременному вхождению башкир в состав Московского царства. Процесс присоединения продолжался несколько лет.

Зимой 1555 года в Казань с берегов Демы на лыжах (!) пришли послы минских башкир во главе с биями Канзафаром, Чублюком, Урманом, Туманом и Урдасем. Иван Грозный, узнав, “чем изобильна земля их”, милостиво принял минских башкир под свою державную руку и “обложил башкирцев лёгким ясаком – кого лисицей, кого куницей, а кого мёдом, и пожаловал землями”. Кроме платежа ясака в царскую казну, башкиры должны были за свой счёт нести воинскую службу. В конце 1556 года состоялось повторное посольство минцев в Казань. 9 февраля 1567 года был составлен документ, по которому подтверждался ясак размером 1741 куницу и 18 батманов мёда (1 батман – 4 кг)”. По сравнению с сегодняшними налогами на регионы – доноры РФ, это, конечно, сущие копейки. Но надо учитывать и взятые башкирами обязательства по воинской службе, а их измерить деньгами практически невозможно. Тут жизни понадобятся. И понадобятся, причём многократно. Уже в 1558 году “белый падша” призвал воинов башкир на войну с Ливонским орденом. А в 1571–1572 башкирская конница участвовала в войне с Крымским ханством, защищая Россию от набегов с юга.

Обратите внимание, что башкиры прозвали русского царя не “Грозным”, не “Кровавым”, как это сделали историки других национальностей, а “Белым”. И он вполне оправдал их ожидания.

Основным официальным документом, свидетельствующим о вступлении башкирского народа в состав Московского царства, является Никоновская летопись. Она сообщает, что в мае 1557 года было получено доношение казанского воеводы князя П. И. Шуйского: “А ис Казани писал князь Пётр Иванович, что... “башкиры пришли, добив челом, и ясак поплатили”. Русский язык очень образный и точный, отражающий все нюансы событий. Из этого короткого, но ёмкого первоисточника вытекают два совершенно очевидных для меня факта.

1. В 1557 году вместе с ранее присягнувшими пришли какие-то недостающие племена башкир, например, кудейцы, и “добили челом”, то есть приняли присягу “белому падишаху”. Иначе было бы написано “били челом”.

2. “Ясак поплатили” – для того, чтобы его собрать и привезти за 500–700 км, надо иметь соглашение и знать размеры. То есть приходили посланцы племён байляр, буляр, юрми, гарей, гайнэ, мин, уран, ирыхты, кара-табын, танып, бурзян, усерган, кыпсак, тамьян, например, которые уже

приняли русское подданство в 1553–1556 году. При таком понимании родовые шежэрэ этих племён и официальная летопись русского государства перестают противоречить друг другу.

Наверняка, были и более ранние служебные донесения из покорённой Казани, но их не стали включать в летопись, так как процесс вхождения Башкирии до 1557 года был в самом разгаре. Впоследствии башкиры получили уже в Москве жалованные грамоты от Ивана IV, закреплявшие за ними право вотчинного владения своими землями.

Карамзин в “Истории государства Российского” дополняет Никоновскую летопись интересной деталью дипломатических усилий Ивана IV по мирному привлечению восточных народов под крыло России: “Иоанн в сию несчастную землю – Казанское ханство и его владения, – наполненную пеплами и могилами, послал стряпчего Ярцева с объявлением, что ужасы рати миновали, что народы её могут благоденствовать в тишине, как верные подданные белого царя”.

При оформлении принятия башкирами русского подданства с обеих сторон были выставлены определённые условия. Башкиры обязались платить ясак, “чем богата башкирская земля: пушниной и мёдом”. Ясак натурой мог быть заменён денежным платежом. Некоторые должны были служить в войсках. Со стороны русского государства башкирам гарантировались мир и защита от вторжения врагов. Царь пошёл на существенную уступку по земельному вопросу, признав за башкирами вотчинное право на землю. Также было обещано царём не вмешиваться во внутреннюю жизнь башкир, не трогать религию, не применять насильственной христианизации населения. А главное, Иван Грозный сохранил личную свободу башкир. Решиться на это молодому царю было очень непросто, ведь в самом Московском царстве тогда свободными были только бояре и духовенство, остальные были крепостными. Но тем самым он заложил основы образования могучей Российской империи в будущем. Посольский приказ тут же взял успешный опыт мирного привлечения башкир на вооружение. И в течение следующих 150 лет к Московскому царству на льготных условиях сохранения личной свободы добровольно присоединились ещё около 100 сибирских и дальневосточных народов со своими богатыми землями, что позволило Московскому царству почти бескровно расширить свои владения аж до Тихого океана. Это небывалый случай в мировой истории!

К чести Ивана Грозного надо сказать, что он не только сам выполнял все принятые обязательства, но и завещал своим венценосным потомкам не трогать и не обижать башкир. И его заветы строго выполнялись первые 85–100 лет после добровольного вхождения Башкортостана в состав России. Например, глава 8 Соборного Уложения царя Алексея Михайловича вновь подтвердила вотчинное право башкир на свои земли и запретила боярам, дворянам и другим “всяких чинов русским людям” покупать земли башкир.

Что же обрела Россия в результате добровольного присоединения Башкирии? Прежде всего, новую территорию от Камы до Тобола, равную Великому Московскому княжеству. Обрела край, богатый корабельными лесами, бескрайними степями, нефтью, цветными и чёрными металлами, другими ценными ресурсами. Этот край стал впоследствии “опорным бастионом державы” во многих исторических испытаниях. И самое главное, наконец, с присоединением региона Московская Русь навсегда стала Россией – великой евразийской державой.

Напомню, поход Ермака в Сибирь произошёл почти на 30 лет позже. А в массовом сознании жителей Центральной России по-прежнему бытует мнение, что евразийским наше государство стало в результате присоединения Сибири Ермаком. Безмерно уважаю его высочайшую храбрость, на грани авантюризма, но такая трактовка исторически неверна и политически вредна. Ведь с точки зрения современной европейской политкорректности поход может трактоваться и так: “Беглый казак Ермак со товарищи, без ведома царя и боярской Думы напал на соседнее государство, разгромил его столицу и вынудил законное руководство бежать в бескрайние степи”. Поэтому всё же лучше держаться очевидной истины: “Наша страна стала великой евразийской державой в результате добровольного вхождения башкир, живших и в Европе, и в Азии”.

Мирный характер вхождения в состав Московского царства отражён почти во всех родовых шежэрэ башкир. Так, в шежэрэ племён бурзян, кыпсак,

усерган и тамьян говорится: “У Усерган с Бикбау князем, у Тамьян с Шагали Шакман князем, у Бурзян с Иске бий князем, у Кыпчак с Мешавли Каракужак князем, у всех племён были племенные земельные владения. Те земли, которые, посоветовавшись и отмерив, отделили, в упомянутом городе Казани закрепили в книге. Если при уплате известного лисьего ясака лис не могли добыть, то рассчитывались медью, от десяти копеек, пятидесяти копеек и до 55 копеек. Подтверждая это, великий царь вместе со знатными приближёнными руку приложили”. В результате выступления этих четырёх южных племён, проживающих и в Зауралье, власть ногайских мурз была окончательно сломлена. “Когда невыносимы стали несчастья и угнетение, отсутствие справедливости и многочисленные поборы, которые одни башкиры испытывали от Бурсай-хана, другие – от этого ногайского мурзы или его бия Ақтулуша, – общается далее в родовом шежэрэ, – мы схватили Бурсай-хана и его бия Ақтулуша и доставили их к хану России Ивану Васильевичу”.

Добровольность вхождения башкир неоднократно признавали и власти на разных уровнях. В 1709 году в “Доношении из Разряда в Ближнюю канцелярию” говорится о докладной записи казанского губернатора Апраксина П. М. о башкирах, что “деды и отцы их поклонились без спору и без войны и, приехав, из своей воли покорились, ... договорились, чтобы их веры не нарушать и как ясаки платили деды и отцы их изначала, и им бы платить так же, ... против прежнего бес прибавки, и они де великому государю покорны. А о том в прошлых де годах присланы к ним великого государя грамоты, чтоб всяких поборов вновь не накладывать и вотчин не отнимать, и их веры не нарушать до окончания жительства”. Причину башкирского восстания в начале XVIII в. губернатор объясняет тем, что прибыльщики А. Сергеев, М. Дорохов и А. Жихарев нарушили условия добровольного вхождения башкир в состав России”.

Добровольность вхождения отмечали и маститые русские историки. Например, В. Н. Татищев писал в “Лексиконе Российском, историческом, географическом, политическом и гражданском”: “Прежде они были под властью ногайских мурз и не могли снести от сих тягостей, в 1554 году просили царя Иоанна о принятии их в подданство и защищении. Что и учинено, и в землях их построен город”.

Он же первым обратил внимание на то, что европейские учёные, такие как шведский географ Алаус Магнус, писатели Олиарий, Избрант, Адам Брант, Лебрун, Вебер и особенно попавший в плен во время Полтавской битвы шведский подполковник Страленберг, несправедливо чохом “под именем Великой Татарию всю сию страну заключили и всех жителей татарами именуют”. Отвергая эти недостоверные сведения, он уточняет: “От Тобола к западу те же горы до вершины рек Яика и Белой именуются Уральскими и отделяют от Сибири народ... – башкиры, которые подданные российские и называемые Уфимские, ибо они в губернии Казанской, провинции Уфимской состоят... В царство царя Иоанна Васильевича, как последняя Казань взята, они отделились было к Сибири. И тогда как сибирские, так и ногайские ханы их к себе призывали, но они, видя себе великое от мурз утеснение, просили царя Иоанна Васильевича, чтобы их, приняв под свою власть, дал им спокойное обитание в тех степях и мурз от них вывел или изгнал, которое учинено”.

В “Исторической записке о местности прежней Уфимской провинции, где был центр древней Башкирии”, изданной в Санкт-Петербурге в 1867 году, также записано: “После покорения Казани башкиры вступили добровольно в русское подданство с условием, что они по-прежнему должны оставаться полными владельцами земель и чтобы русское правительство всегда охраняло их земельные права как от самовольных завладений внутри их вотчины, так и вне от набегов на неё ногаев и киргис-кайсаков. Для удовлетворения сего последнего условия по просьбе башкир построен город Уфа, и, таким образом, составила Уфимская провинция. Эти условия русским правительством приняты и закреплены грамотою Царя Иоанна Грозного 1557 года, данною владельческому колену Уфимских башкир Гайнинской волости Осинской дороги”. Там же отмечается, что последующие цари подтверждали условия этой грамоты: “Грамоту 1557 года, со всеми вотчинными правами этого владетельного колена башкир на уральские земли подтвердил и Царь Фёдор Иоаннович... В 1754 г. Императрица Елизавета Петровна вновь подтвердила права по этой грамоте, во всей ея силе, и был снят, по просьбе владетельных башкир, ясак со всех башкир”.

Вхождение Башкирии в состав России имело огромное положительное значение и для самих башкир. Был положен конец жестокому господству ногайских, казанских, сибирских ханов, покончено с кровавыми феодальными междоусобицами и раздробленностью. А какой великолепный пример получился для других соседних народов! Ведь такое добровольное присоединение целого народа со своими чернозёмами и богатыми недрами было первым в истории Московского царства. Поэтому именитые и уважаемые башкиры сопровождали все дипломатические миссии Москвы к ним, совместно с русскими уговаривая их добровольно присоединиться к возникшему евроазиатскому государству.

С добровольным вхождением Башкортостана в состав Московского царства фактически встретились два мира: полукочевой и осёдло-земледельческий. Конечно, башкирское мусульманское общество не могло немедленно ассимилироваться с православным русским. Процесс сближения с государственными институтами монархии, адаптации и интеграции башкир занял почти два века. Но русские уже в XVI веке развили и творчески применили чингисхановскую форму взаимовыгодного сосуществования разных народов с разными религиями в одной стране, то есть федерализацию. Что дало возможность юридически превратить Московское царство в евразийскую супердержаву. Мудры были наши предки. . .

Напомним, что присоединение родственных православных братьев из трёх воеводств Украины – Киевского, Черниговского и Брацлавского во главе с Богданом Хмельницким произошло только в 1654 году. То есть на целых 100 лет позже присоединения мусульманской Башкирии. Необычность такого хода истории и огромного вклада башкир в построение великой России непременно должны были заметить историки периода Российской империи. И сделать соответствующие выводы об особом пути развития русской цивилизации. Но, во-первых, в исторической науке того времени правили бал немцы, которые работали по западноевропейским колониаторским лекалам. В их головах просто не вмещалось, что кто-то может добровольно присоединиться со своими богатыми землями. Во-вторых, в то время начались башкирские восстания за сохранение условий вхождения Башкирии в их первично-истинном виде, и имперские историки “замолчали” сей редкостный ход истории. А позже народились первые капиталисты, и от башкир стали нужны их чернозёмы и недра, а не история их присоединения. Историки же советского периода начали спешно строить в своих трудах, в первую очередь, новую советскую цивилизацию.

С завоеванием Казанского ханства и добровольным вхождением башкир-мусульман, а чуть позже и калмык-буддистов, ещё в Московском царстве началось взаимопроникновение культур разных вероисповеданий. То есть мононациональная русская цивилизация начала становиться многонациональной российской. Так как эти, а позже и другие восточные народы присоединялись к уже состоявшейся русской цивилизации, дополняя и обогащая её, и отдавая дань уважения к великой русской культуре, правильнее называть всё вместе русско-азиатской цивилизацией.

К сожалению, Пётр I нахватался в Западной Европе не только положительного опыта, как пишут сейчас сплошь и рядом, но и примеров силового захвата народов и территорий, так как в период его пребывания там западноевропейский колониализм был в самом разгаре (вспомните колонии Великобритании, Нидерландов, Испании, Португалии, Дании). И вернувшись оттуда, Пётр I создал свою империю и выплеснул ценнейший полуторавековой опыт Московского царства по мирному привлечению народов с их территориями. Но бесценный опыт государствообразующего народа не исчез бесследно и был использован при создании автономий в РСФСР. А многое оттуда взяли и мы, в свою нынешнюю Российскую Федерацию.